

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.12>

Кублицкая Ольга Викторовна

ДЕСТИНАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАВЕЛОГЕМЫ: СПОСОБЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ И ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

В статье представлен опыт анализа пространственной организации путевой прозы с позиции способов метафоризации и освоения пространства. Цель работы - расширение понятия пространства в путевой прозе, для характеристики которого вводится термин "дестинация", и исследование способов его метафоризации. Систематизированы оригинальные представления о пространственных метафорах и концептах; на материале русской литературы XI-XIX веков разработана классификация дестинаций в зависимости от авторской позиции и жанровой модели текста (хождения, статейного списка, записок, сентиментального и литературного путешествия), а также способов освоения пространства, обусловленных типом транспортного средства и контекстами его интерпретации (мортальным, технологическим, идеологическим).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 271-275. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Baudelaire Ch.** Les Fleurs du Mal. P.: Poulet-Malassis et de Broise, 1857. 248 p.
11. **Break Out interview with Flake und Till** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.razyboard.com/system/morethread-interviews-mit-rammstein-engel3-509402-1305041-0.html> (дата обращения: 20.06.2018).
12. **Hoffmann E. T. A.** Der Sandmann: ein Nachtstück. Leipzig: Reclam, 1870. 46 S.
13. **Hoffmann E. T. A.** Die Elixiere des Teufels: Nachgelassene Papiere des Bruders Medardus eines Capuziners. Halle a. d. S.: Verlag von Otto Hendel, 1905. VIII+283 S.
14. **Hogle J. E.** Cambridge Companion to Gothic Fiction. N. Y.: Cambridge University Press, 2002. 327 p.
15. **Lindemann T.** In stillen Nächten: Gedichte. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2013. 149 S.
16. **Lindemann T.** Messer. Frankfurt am Main: Eichborn, 2002. 142 S.
17. **Mensing K.** Ein Vers brennt [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taz.de/!1077226/> (дата обращения: 20.06.2018).
18. **Müller K.** Wen der Berg ruft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/wen-der-berg-ruft/654144.html> (дата обращения: 19.06.2018).
19. **Punter D., Byron G.** The Gothic. Oxford: Blackwell, 2004. 315 p.
20. **Schwarze Romantik: von Goya bis Max Ernst.** Ostfildern: Hatje Cantz, 2012. 305 S.
21. **Shelley M. W.** Frankenstein; or, The Modern Prometheus: in 3 vol. L.: Lackington, Hughes, Harding, Mavor & Jones, Finsbury Square, 1818. Vol. 1. XII+181 p.
22. **Shelley M. W.** Frankenstein; or, The Modern Prometheus: in 3 vol. L.: Lackington, Hughes, Harding, Mavor & Jones, Finsbury Square, 1818. Vol. 2. 156 p.
23. **Shelley M. W.** Frankenstein; or, The Modern Prometheus: in 3 vol. L.: Lackington, Hughes, Harding, Mavor & Jones, Finsbury Square, 1818. Vol. 3. 192 p.
24. **Soergel A.** Dichtung und Dichter der Zeit. Im Banne des Expressionismus. Leipzig: Voigtländer, 1925. XI+895 S.
25. **Tieck L.** Phantasi. Erster Teil: Der Runenberg / Schriften. Dritter Band: Vierter Band. Berlin: Verl. Reimer, 1828. S. 214-245.
26. **Uslar M. v.** Ein Lyriker? Der Sänger der deutschen Band Rammstein Till Lindemann hat einen Gedichtband veröffentlicht. Ein Spaziergang mit dem Weltstar [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/2013/41/till-lindemann-rammstein-gedichte/komplettansicht> (дата обращения: 19.06.2018).

T. LINDEMANN'S POETICS: GOTHICISM, DARK ROMANTICISM, EXPRESSIONISM

Krashennikov Andrei Evgen'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern State University, Magadan
kroschke@yandex.ru

The article considers some features of the lyrics by the modern German poet T. Lindemann, which are important for determining the dominant in his poetics. In this regard, the question is raised that some creative movements of past epochs are experiencing a kind of renaissance and are represented in new poetic directions and movements. The author examines the connection between Gothicism, dark romanticism and expressionism. For comparison, two poetic texts are presented, one of which is written by T. Lindemann, the other is written by a bright representative of expressionism G. Benn.

Key words and phrases: T. Lindemann; poetics; expressionism; Gothicism; dark romanticism; innovation.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 02.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.12>

В статье представлен опыт анализа пространственной организации путевой прозы с позиции способов метафоризации и освоения пространства. Цель работы – расширение понятия пространства в путевой прозе, для характеристики которого вводится термин «дестинация», и исследование способов его метафоризации. Систематизированы оригинальные представления о пространственных метафорах и концептах; на материале русской литературы XI-XIX веков разработана классификация дестинаций в зависимости от авторской позиции и жанровой модели текста (хождение, статейного списка, записок, сентиментального и литературного путешествия), а также способов освоения пространства, обусловленных типом транспортного средства и контекстами его интерпретации (мортальным, технологическим, идеологическим).

Ключевые слова и фразы: путевая проза; травелог; пространство; пространственная метафора; дестинация, травелогема.

Кублицкая Ольга Викторовна, к. филол. н., доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
rio@lengu.ru

ДЕСТИНАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАВЕЛОГЕМЫ: СПОСОБЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ И ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

Спор о специфике художественного пространства имеет давнюю историю и, вероятно, не будет завершён в обозримой исследовательской перспективе – слишком сложна сама природа явления, его структурно-

семантические и идеологические основы. Трудно отрицать один исходный тезис: описание пространства – ключевой элемент любого художественного текста. Д. А. Щукина отмечает, что пространство может рассматриваться «в качестве методологической базы интерпретации художественного текста, понимаемого как целостное структурно-смысловое пространство» [20, с. 4].

Е. С. Веденкова, обобщая подходы к изучению художественного пространства и времени, выделяет такие направления его методологического осмысления, как исследование хронотопа, структурный подход, анализ повествовательных ситуаций, нарративно-герменевтические штудии и др. [2, с. 279].

Пространство выступает одной из ключевых категорий в рассказах о путешествиях, для обозначения которой мы вводим термин «дестинация», используемый в рамках разработки концепции травелогемы – вариативной структурно-семантической модели организации рассказа о путешествии, основанной «на актуализации одного из трех элементов – субъекта, дестинации или интенции» [12, с. 167].

Понятие «дестинация» традиционно используется в сфере туризма: Л. Г. Кирьянова, обобщая подходы к интерпретации феномена, определяет дестинацию как «совокупность культурных, физических и социальных характеристик, которые формируют... узнаваемую туристами региональную идентичность» [11, с. 135]. В нашей концепции объем понятия с необходимостью трансформирован: под дестинацией мы будем понимать ценностно и культурно детерминированное пространство «иногое», воспринимаемое субъектом путешествия. В отличие от традиционного философского восприятия пространства, дестинация осложнена авторской интенцией – то есть стремлением «присвоить» пространство иногое, сделать его лично, культурно, этнически значимым.

Размышляя о метафоризации пространства, мы отталкиваемся от традиционного определения метафоры, понимаемой как употребление слова в переносном значении. Пожалуй, нет в литературоведении такого очевидного и вместе с тем сложного понятия – подтверждением том служат многочисленные исследования по теме и непрекращающаяся дискуссия о природе и функции феномена. Аристотель определял метафору как «перенесение имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии... Слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство (в природе)» [15, с. 156].

Максимально упрощая аналогию, можно заключить, что метафоризация пространства – это придание его определенным элементам дополнительного (символического) значения. Т. А. Шаповалова, подробно исследовавшая онтологический аспект метафоризации пространства, подчеркивает, что пространственные представления изначально имеют метафорические основания [19, с. 10], что коррелирует с идеей Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые отмечают, что «обыденная понятийная система метафорична по своей сути» [13, с. 388]. Типологическими пространственными метаконструкциями признаются, например, Лабиринт, *Arbor Mundi* (Мировое Древо), *Rhizōme* (Корневище), имеющие и хронологическую обусловленность [19, с. 11].

Функция лабиринта как пространственного комплекса в результате деметафоризации сохраняет идею «причудливо организованного пространства с вызывающим страх атаклизации монстром в смысловом центре» [Там же, с. 19]. В идее лабиринта заложена необходимость перемещения в пространстве как возможности сохранения телесной и ментальной целостности; рудиментом данных представлений можно считать восприятие любой дестинации как пространства «иногое», а следовательно, потенциально опасного.

Анализируя формулы травелогем [12] в истории Древности, мы пришли к выводу, что в литературах Востока дестинация чаще всего насыщается сакрально значимыми приметами (путешествие в загробный мир, возвращение на родину) – в данном случае действительно актуализируются архетипические модели дома, утробы, могилы, путь к которым причудлив и извилист.

Мировое Древо (*Arbor Mundi*), по мнению Т. А. Шаповаловой, – это одна из универсальных моделей метафоризации пространства, основанная на иерархической идее пирамиды [19, с. 20]. Эта детерминанта крайне важна для интерпретации ситуаций путешествия в эпоху Средневековья и Возрождения. Идея вертикали, столь важная для средневековой культуры, как подчеркивает А. Я. Гуревич, получает множество пространственных воплощений – и «вертикаль духа» (паломничество, крестовые походы), и его горизонталь (например, исполнение вассального долга) [5]. «Вертикальная ось воспринимается не принадлежащей сфере человека. Верх связывается с образом идеального, божественного, привилегированного, значительного социального положения, низ – с образом профанного, обыденного, непривилегированного положения» [16, с. 13]. Актуализация персонального начала приводит к появлению нового путешественника – носителя гуманистического идеала, затем – кризисного мировоззрения.

Модернистской модели *Rhizōme*, как подчеркивает Т. А. Шаповалова, свойственна «дисгармония природного (биологического) и социального» [19, с. 22]. Путешествия нового времени часто становятся фикцией, как, например, «Улисс» Дж. Джойса или «Москва – Петушки» В. Ерофеева. Совершаемое чаще всего лишь в сознании гипотетического субъекта, оно становится маркером поиска себя – или своих множественных воплощений.

Итак, восприятие субъектом пространства изначально метафорично, основано на смысловых переносах. Описание пространства – это дискурсивная практика – рассказ о путешествии, в лингвистическом смысле – система пространственных метафор [3]. Указанный феномен был подробно исследован в работе А. В. Мухачевой. Так, в частности, выделяются такие пространственные концепты, как пространство-среда, понимаемое как пространство, насыщенное субстанциями и предметами, и пространство-организация, определяющее связь между ними [16, с. 5]. Пространство-среда – преобладающий концепт в описании дестинации,

воспринимаемой как географическое пространство. Он характерен в большей степени для ранних опытов в записи рассказов о путешествиях – хождений, статейных списков, землепроходческих сказок и др. Метафорический потенциал здесь реализуется через сравнение незнакомых природных и культурных объектов со знакомыми, что решает две задачи – объяснить потенциальному читателю, как это выглядит, и сделать «чужое» пространство «своим», присваивая его ключевые маркеры.

Пространство-организация в основном выступает дополнительным элементом, обусловленным стремлением автора дать более подробные и развернутые характеристики. С развитием литературного процесса (например, в сентиментальном путешествии) указанный концепт становился как условным (шаблонное пейзажное описание в традициях Стерна и Карамзина), так и оригинальным авторским.

Очевидно, что способы освоения пространства могут быть опосредованы способом передвижения. С. Багдасарова, обобщая подходы к анализу «безавтомобильной жизни в русской литературе», пишет о бричке, возке, карете, кибитке и еще десятке средств передвижения, посредством которых путешествующие познавали окружающий мир [Цит. по: 21]. Очевидно, что упоминание того или иного транспортного средства связано с объективным уровнем развития транспортной инфраструктуры определенного периода и обычаями, но наряду с выполнением утилитарной функции они постепенно метафоризируются, обретают статус культурного символа (как, например, гоголевская тройка-Русь, электричка в Петушки и др.).

Особым метафорическим потенциалом обладает железная дорога, которая воспринимается как символ нового движения, особого цивилизационного развития, тесно сопряженного с классическим мотивом пути [9]. Метафора железной дороги – это не только объективный маркер индустриализации и научно-технического прогресса, но и символ грубого вмешательства в человеческую судьбу, непрекращающегося давления, чуждой поступи истории.

Особо следует упомянуть такое средство освоения пространства, как корабль. М. А. Дударева, исследуя архетипический комплекс корабля в русской литературе, отмечает, что корабль традиционно воспринимается как метафора смертельного характера, восходящая к традиционному мифологическому представлению о ладье, перевозящей душу в загробный мир [7]. В литературе он постепенно утрачивает свое непосредственное функциональное значение и приобретает дополнительное символическое. В. В. Дегтярева отмечает, что среди традиционных мифологем можно выделить такие, как «корабль-судьба, корабль-душа, корабль-человек, корабль-человечество» [6, с. 65]. Идея корабля исторически выступает генетической первоосновой рассказа о путешествии – древнегреческие периплы основаны на описании морского похода познавательно-исследовательского характера. Метафора корабля воплощается через интенцию движения, борьбу со стихией, идентификацию своего «Я» через противопоставление силам природы. Имеет она и социально-сатирическое значение – таково, например, плавание в Наррагонию на корабле дураков, описанное Себастьяном Брантом.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что метафоризация пространства – это естественный когнитивный механизм, транслируемый культурой в различных формах. Попробуем стратифицировать метафорическое представление дестинации в русской литературе XII-XIX веков, в период становления принципов организации путевой прозы, на примере различных жанровых моделей: хождения, статейного списка, описания гранд-тура, записок участников русско-турецких войн, сентиментального и литературного путешествия. Как отмечалось нами ранее, «жанровая дифференциация путевой прозы, как правило, осуществляется по тематическому, т.е. содержательному, признаку, связанному... с освоением конкретного пространства» [14, с. 230].

В данном случае дестинация может восприниматься как:

- совокупность географических реалий (ПГ) – подробное описание географических, природных, природных феноменов;
- вражеская территория (ВТ) – описание диспозиций, разрушений, войск в ландшафтно-географическом контексте;
- сакральная территория (СП) – описание значимых для паломника символов, связанных с определенной религиозной практикой;
- инокультурная территория (ИКТ) – описание архитектурных и иных культурных особенностей новой территории, часто через сравнение с уже известным автору и читателю;
- пространство персонального смысла (ППС) – описание и фиксация ассоциативных рядов, возникающих в сознании читателя при посещении определенного места.

С учетом специфики рецепции дестинации и способа ее метафоризации информацию можно систематизировать следующим образом (см. Таблицу 1).

Подводя итоги, отметим, что восприятие пространства, выступающего системообразующей категорией художественного текста, может трансформироваться в зависимости от образа мира, который он транслирует. Пространство в путевой прозе, обозначаемое нами термином «дестинация», опосредовано изначальной метафоричностью человеческого мышления и в зависимости от исследовательской модели может характеризоваться через модели лабиринта, мирового древа, корневища; пространственных концептов – бинарных оппозиций и др. Опираясь на специфику рецепции пространства как совокупности географических реалий, вражеской, сакральной, инокультурной территории или пространства персонального смысла, мы устанавливаем взаимосвязь с конкретными жанровыми моделями путевой прозы, что позволяет говорить об эволюции образа пространства-дестинации в рассказах о путешествии.

Таблица 1. Способы метафоризации дестинации

№ п/п	Жанровая модификация	Способ метафоризации дестинации	Пример
1.	Хождения	<u>СП</u> + ПГ	«Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли», XII в. «Город Иерусалим стоит в дебрях, около него высокие каменные горы . Когда подходишь близко к городу, то сперва виден столп Давидов , а затем, пройдя еще немного, видны Елеонская гора, церкви Святая Святых и Воскресения, где хранится гроб Господен , а затем видится весь город» [8].
2.	Статейный список	<u>ИКТ</u> + ПГ	Статейный список Ф. А. Писемского, XVI в. «А про городок про Варгав корабельщики сказывали, что городок камен, мал и худ ; и люди в нем не живут, а живут люди немногие на посаде по ямам . <...> А город Сарбар камен, не велик; стоит у моря на берегу , а посад за городом не велик же : а в городе один воеводской двор » [17, с. 103].
3.	Описание гранд-тура	ПГ + <u>ИКТ</u> + ППС	Дневник графа Бобринского, 1786 «Дорога от самого Кенигсберга, если не совсем покойная, по крайней мере веселая по своим видам . За полмили от Браунсберга открывается море, покрытое купеческими кораблями : а, выехав из Браунсберга (небольшого городка), сей приятный вид путешественника не покидает до самого Кенигсберга» [1, с. 164].
4.	Записки участников русско-турецких войн	<u>ВТ</u> + ПГ	Р. М. Цебриков « Вокруг Очакова. Дневник очевидца, 1788 «Лагерь был от прекрасной слободы Александровки в 4-х верстах; около ее весьма хороший хлеб родится, по низменности мест, влажностью изобильных ; но теперь вся пуста и никого нет , кроме одного сержанта с двумя или тремя казаками, оберегающего дома, чтобы солдаты оных на дрова не ломали » [18, с. 183].
5.	Сентиментальные путешествия	ППС + <u>ИКТ</u> + ПГ	В. В. Измайлов « Путешествие в полуденную Россию, 1802 «Естьли вы хотите увидеть романтическое место, пустыню сотворенную для любви и блаженства , то взгляните на Спаское уединение в двух верстах от Николаева; взгляните на светлый домик с галереєю и террасою, на берегу реки Буга осененного серебристыми тополями; загляните в темные аллеи сада, в таинственные беседки , как будто бы самым Амуром в тени и прохладе сокрытыя, в зеленые насаженные лесочки, где изгибы тропинок, бархат лугов, игра водопадов манят вас к неге, влекут к наслаждению » [10, с. 35].
6.	Литературные путешествия	ПГ + ППС	И. А. Гончаров « Фрегат “Паллада”», 1855 «Мы прошли Готланд. Тут я услышал морское поверье, что, поравнявшись с этим островом, суда бросали, бывало, медную монету духу, охраняющему остров, чтобы он пропустил мимо без бурь. Готланд – камень с крутыми равными боками, к которым нет никакого приступу кораблям . <...> Прошли и Борнгольм – помните: “милый Борнгольм” и таинственную, недосказанную легенду Карамзина? Все было холодно, мрачно» [4].

Список источников

1. Бобринский А. Г. Дневник графа Бобринского, веденный в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границу // Русский архив. 1877. Кн. 3. Вып. 10. С. 116-165.
2. Веденкова Е. С. Исследование художественного пространства-времени: вопросы методологии // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 12 (104): в 2-х ч. Ч. 1. С. 279-284.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
4. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goncharov.spb.ru/kron/> (дата обращения: 01.06.2018).
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры: монография. М.: Наука, 1972. 320 с.
6. Дегтярёва В. В. Мифологема корабля/лодки в художественном мире Г. Мелвилла, Э. Хемингуэя, В. П. Астафьева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. Т. 2. Гуманитарные и естественные науки. № 3 (17). С. 64-70.
7. Дударева М. А. Архетипический комплекс корабля в русской литературе: моральный подтекст // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2018. Т. 23. № 1. С. 42-49.

8. **Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли** [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.ppravmir.ru/library/readbook/2354> (дата обращения: 04.06.2018).
9. **Иванов А. И., Сорокина Н. В.** Железная дорога в русской художественной культуре XIX-XX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 12 (104): в 2-х ч. Ч. 2. С. 670-679.
10. **Измайлов В.** Путешествие в полуденную Россию. М.: В тип. Христоф. Клаудия, 1805. 152 с.
11. **Кирьянова Л. Г.** «Туристская дестинация» как комплексный концепт и ключевой элемент туристской системы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52): в 4-х ч. Ч. 1. С. 131-136.
12. **Кублицкая О. В., Мальцева Т. В.** Травелогема: к определению объема понятия // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 162-168.
13. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сб. статей / сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
14. **Мамуркина О. В.** Трансформация образа «чужого» пространства в русской литературе XII-XVIII веков: от хождения к травелогу // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2016 г.) / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. Т. 1. С. 230-234.
15. **Метафора** // Квятковский А. П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 156-158.
16. **Мухачёва А. М.** Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2003. 28 с.
17. **Статейный список Ф. А. Писемского (Англия)** // Путешествия русских послов XVI-XVII веков. Статейные списки / отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб.: Наука, 2008. С. 100-155.
18. **Цебриков Р. М.** Вокруг Очакова. Дневник очевидца // Русская старина. 1895. Т. 84. № 9. С. 147-212.
19. **Шаповалова Т. А.** Метафоризация пространства как основание культуры: автореф. дисс. ... к. филос. н. Томск, 2013. 23 с.
20. **Щукина Д. А.** Пространство как лингвокогнитивная категория (на материале произведений М. А. Булгакова разных жанров): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 357 с.
21. **Энциклопедия безавтомобильной жизни в русской литературе: от брички до фаэтона** [Электронный ресурс]. URL: <https://shakko-kitsune.livejournal.com/1067856.html> (дата обращения: 08.06.2018).

**DESTINATION AS AN ELEMENT OF THE TRAVELOGEME:
WAYS OF METAPHORIZATION AND DEVELOPMENT OF SPACE**

Kublitskaya Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
rio@lengu.ru

In the article, an attempt of analyzing the spatial organization of travel prose from the perspective of metaphORIZATION and space development ways is presented. The purpose of the paper is the expansion of the notion of space in travel prose, for the characterization of which the term “destination” is introduced, and the study of the ways of its metaphORIZATION. The original ideas about spatial metaphors and concepts are systematized; by the material of the Russian literature of the XI-XIX centuries, the classification of destinations depending on the author’s position and the genre model of the text (journey, article list, notes, sentimental and literary travel) as well as on the ways of space development, conditioned by the type of the vehicle and the contexts of its interpretation (mortal, technological, ideological), is worked out.

Key words and phrases: travel prose; travelogue; space; spatial metaphor; destination, travelogeme.

УДК 82.512.145-2

Дата поступления рукописи: 25.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.13>

Статья посвящена изучению пьес, выстроенных на основе эпических произведений. На материале произведений З. Зайнуллина, М. Гилязова, Ю. Сафиуллина, И. Мухаметгалиева раскрываются содержание и значение инсценировок, отражающих общие закономерности развития татарского сценического искусства. Задачей настоящей работы является выяснение различий в сюжетах и изображении персонажей. Научная новизна состоит в анализе баланса документальной публицистичности и художественной образности в структуре инсценировок. Именно на этой основе возникает национальная авторская концепция современных социальных и нравственных устоев, имеющая свои истоки в трагическом прошлом народа.

Ключевые слова и фразы: З. Зайнуллин; М. Гилязов; Ю. Сафиуллин; И. Мухаметгалиев; пьеса; инсценировка; спектакль; интерпретация; режиссер; герой; драма.

Миннуллина Фатыма Халиулловна, к. филол. н.

Гарипова Лейля Шамиловна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

minnullina77@mail.ru; leilyashamilevna@mail.ru

ИНСЦЕНИРОВКИ В ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В конце XX – начале XXI века татарская драматургия вступила в интересную и противоречивую эпоху поисков. Данный период ознаменовался поистине революционными событиями в общественно-политической,